

Макс наблюдал за игрой Ники с отцом и мачехой. Слегка ухмыляясь про себя, он был доволен тем, как легко было держать ее обнаженной. Первый шаг в его плане был сделан с легкостью, которая дала ему надежду на то, что еще впереди. Глядя на Ники, отмечая ее увлеченность едой, он решил, что ему не нужно медлить с демонстрацией дополнительного атрибута своей сводной сестры.

"Ники", - сказал он, - "мне нужно еще выпить".

Ники подняла глаза, очнулась от размышлений о еде и кивнула. Она встала и не думая об этом, направилась на кухню. Она так привыкла делать все, о чем просил Макс, что, когда он просил выпить, она не думала об этом. Единственная реальная разница была в том, что она шла, и за это она была благодарна. Она не думала, что ее мать когда-нибудь поймет что-то похожее на ее ползание на полу. И по виду ее отчим старался просто не задумываться. Одно дело было быть шлюхой возле Макса и Синди и в школе. Она добавила себе румянец, открыв холодильник и взяв Максиму еще одну содовую. Но другое даже думать о сексе возле своей матери. Это было просто неправильно!

Наклонившись, она поставила напиток прямо перед Максом. Ее обнаженная грудь приблизилась к его лицу, она снова слегка покраснела, когда он сказал "Спасибо", она кивнула и и вернулась на свое место, осторожно приспосабливаясь к тому, внутри нее. В случае, если она забывала о своей новой ситуации, постоянное движение этой пробки держало ее в тонусе. И все то, что с ней делают, она научилась любить. Было приятно просто потусоваться какое-то время, как она делала последние пару часов, в безопасности от внимания Макса или Купера, но она уже чувствовала себя немного отстраненной. Это немного отличалось от обычного: полдня ходьбы и просмотра телевизора, как любой нормальный подросток. Ну, любой нормальный подросток, который редко, если вообще, носил одежду, которая есть.

Роджер не упустил возможности заметить с какой легкостью она согласилась принести Максиму выпить, ни покрасневшее лицо его падчерицы. Доверившись своей интуиции, он сделал пометку, чтобы следить за ними обоими. Было нечто большее, когда они были в отъезде, чем просто новое отвращение к одежде.

Купер вошел в столовую, и клцанье когтей исчезло, когда он перешел с кухонной плитки на ковровое покрытие в столовой. Нырнув под стол, он безошибочно двинулся в сторону приглашающих ножек своей сучки. Нюхая и облизывая, он слегка вскрикнул, когда ноги не раздвинулись, чтобы впустить язык туда, куда ему хотелось.

"Максвелл, убери отсюда эту собаку! - повернувшись к мужу, Кэрол продолжила: - Роджер, я же говорила, что для них нормально завести собаку, но я не позволю ей выпрашивать объедки на столе!" Кэрол оставалась обиженной и раздраженной, и вход питомца дал ей еще одну возможность выпустить злобу.

Макс перевел взгляд с лица Ники на отца, прежде чем кивнуть мачехе. "Конечно, извините, все стало намного неожиданно, пока вас не было, очевидно." Встав со своего места за столом, он не торопился двигаться к стулу Ники, от точно знал, на что жаловался Купер, и хотел увеличить дискомфорт своей сестры. Не в силах больше медлить, он вызвал Купера из-под стола и выпустил его на улицу, лениво задаваясь вопросом, как скоро он сможет снова вывести Ники на улицу. Не так долго, он размышлял, отметив подсознательный интерес своего отца, и его защиту Ники и ее выбора. "Это может быть весело", - подумал он, возвращаясь к столу и заканчивая трапезу.

Через несколько минут Макс убрал со стола последнюю тарелку и заметил, что Ники

наклоняется, чтобы поставить столовое серебро в посудомоечную машину. Слушая своих родителей, он понял, когда они вошли в комнату с телевизором и включили его. Удовлетворившись тем, что ничего не происходило в течение нескольких минут, он поставил свои тарелки и двинулся за своей сводной сестрой, проведя рукой по линии ягодиц и бросившись между ее бедер. Такая мокрая шлюха! Купер, должно быть, разозлил тебя и побеспокоил, а?" - он дразнил, двигая пальцами внутри ее влажных, медленно трахая ее, пока она осталась согнутой.

"Макс!" - Ники возмутилась, повернувшись, чтобы посмотреть на него. Она беспокоясь, что все понятно по ее лицу.

"Не волнуйся, они только сели у телевизора. Они не будут ждать нас сразу, мы должны закончить с посудой!" - Макс сказал, слегка пошлепав ее по заду, когда вытащил из нее пальцы. "Повернись лицом ко входу в коридор и держись за стойку. Да, вот так", - сказал он, наблюдая, как она движется и наклоняется. Поставив ее руки на прилавок и оттянув ее бедра назад и немного раздвинув ноги, он расстегнул штаны и схватил свой быстро утолщающийся член. Потирая его пару раз вверх и вниз по ее мокрой щели, он скользнул внутри нее с небольшим ворчанием и начал толкать в нее, оттягивая ее на бедрах, ритмично трахая ее всегда доступную (по крайней мере для него) пизду.

<http://erolate.com/book/1242/35135>